

Е Фань не знала, о чём он говорит.

«Ты что-то знаешь? Как много ты знаешь?»

Её взгляд замер, и она сама несколько секунд находилась в полном оцепенении. Тем не менее, она понимала, если ты не знаешь, что ответить, то лучше просто избегать этой темы.

— Ты знаешь, что эти песни очень известны, — она изобразила спокойное лицо, как будто они сейчас говорили не о том, что она пыталась скрывать. — Ты часто слышишь знакомые звуки скрипки.

Взгляд Хэ Ханя стал внимательнее, а в следующую секунду он медленно отвёл глаза от неё.

Дул ночной ветер Афин, а он осторожно ответил:

— Неужели? — его низкий и хриплый голос мягко прозвучал в ушах Е Фань. — Кажется, я слишком много думал об этом.

Выражение лица Хэ Ханя сменилось на его естественное холодное и равнодушное. Внешне он казался бесстрастным, словно ничего не скрывал. Е Фань не услышала в его голосе нотку неуловимого разочарования.

Им всё ещё нужно было принести ужин остальным, поэтому они быстро пошли дальше. Хэ Хань и Е Фань шли по улицам Афин, ничего не говоря друг другу. За ними же следовала незамеченная фигура.

Ху Ань был известным самоучкой из студии папарацци. Узнав расписание остановок, он заранее отправился в Грецию.

Он следовал за ними от самого Санторини до Афин, но до сих пор не замечал их вместе. Быть папарацци не просто. Ху Ань ещё ни разу не поймал каких-либо бомбических новостей.

Когда Хэ Хань и Е Фань ушли вместе, а команда не последовала за ними, Ху Ань понял, что это его шанс. Он внимательно следил за ними по пятам, растворяясь в толпе.

Пока Хэ Хань расспрашивал о чём-то Е Фань, Ху Ань сделал пару снимков. Он удовлетворенно посмотрел на камеру. Он сделал кадр под хорошим углом. Эти двое казались очень близки.

Эксклюзивная новость. Это была просто взрывная новость! Ху Ань взволнованно позвонил домой, и кто-то наконец ответил.

— Учитель Цянь, я сделал это!

Когда Хэ Хань и Е Фань вернулись обратно, все смогли поужинать и легли спать. На следующий день они проснулись первыми. На этот раз в ресторане должно было быть очень многолюдно, поэтому они отправились занимать места.

После того, как Е Фань ненадолго ушла, Гу Ячэнь и остальные тоже встали. Когда они закончили одеваться и приготовились застилать кровати, они заметили, что Май Жусян ещё не встала.

Гу Ячэнь посмотрела на плотно закрытую дверь Май Жусян, а затем поджала губы:

— Она и так поставила будильник, мне слишком лень её поднимать.

Операторы уже ждали внизу, поэтому они поспешили спуститься.

Они прибыли в ресторан, и Е Фань увидела всех девушек, но без Май Жусян. Она сразу же поинтересовалась:

— Где Май Жусян?

— Когда мы ушли, она ещё спала, — ответила Гу Ячэнь. — Она должна была прийти сюда.

В этот же момент у Е Фань зазвонил телефон. Она ответила и мгновенно услышала рассерженную Май Жусян. Она проклинала её:

— Е Фань, почему вы меня не разбудили?

Лицо Е Фань стало холоднее, но она ничего не ответила.

— Почему вы, ребята, оставили меня? — продолжала Май Жусян. — Я проспала, так почему мне никто не позвонил? У вас есть совесть или нет?

Проснувшись, Май Жусян обнаружила, что будильник сломался. Все ушли, а в комнате осталась лишь она. В ярости она сразу позвонила им.

— Я ушла с Хэ Ханем, поэтому не знаю, что у вас произошло, — ответила Е Фань.

Сказав это, Е Фань подняла руку и взглянула на Гу Ячэнь, но та избегала смотреть на неё. Е Фань не хотела связываться ни с Гу Ячэнь, ни с Май Жусян, а запись уже подходила к концу. Она не хотела, чтобы сейчас начинались какие-то проблемы.

— Раз уж ты уже проснулась, то приходи, — слабо отозвалась Е Фань. — Мы все команда, поэтому не говори так плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1874058>